

Откровенный РАЗГОВОР

В ТЕАТРАЛЬНОЙ жизни города-курорта за последние годы утверждается традиция: начало летнего сезона кладет Краснодарский краевой драматический театр имени М. Горького. Так было в прошлые годы, так повторилось и в нынешнем. Театр открыл занавес 26 мая и сегодня завершает гастрольный месяц на курорте спектаклем «Принцесса Турандот».

Скажем откровенно, и положение в театре, и его репертуар, и его спектакли за последние годы вызвали серьезную тревогу за его судьбу. Театр оставлял такое впечатление, будто коллектив переживал период творческого застоя. У него не было ни своего лица, ни своей репертуарной линии, ни твердого руководства. На многих спектаклях лежала печать серости и однообразия. Сейчас, мысленно перебирая прошлые постановки краснодарцев, трудно назвать такую, которая на долгие годы оставила бы след в памяти либо смелостью и яркостью режиссерской трактовки, либо великолепным актерским творчеством, либо крепостью и единством актерского ансамбля.

Говоря это, мы далеки от утверждения, что у театра не было хороших постановок или отдельных творческих удач актеров. Нет, такие постановки и такие творческие удачи были, однако они лишь немного подымались над уровнем обычных, рядовых постановок и не стали настоящим праздником для театра, для зрителей, для советского искусства в целом.

И вот миновал год со дня нашей последней встречи с театром. Прошел ли он бесследно в жизни коллектива? Внес ли перемены? Чего сумел добиться театр за это время? Удалось ли ему в своей работе избавиться от пагубного для искусства принципа довольствоваться малым?

Нам кажется, что минувший год не прошел даром для коллектива и что в творческом отношении у театра есть несомненные сдвиги.

Об этом прежде всего можно судить по репертуару. Театр привез на гастроль в Сочи двенадцать спектаклей, из которых восемь посвящены нашей современности. Зрителям были показаны «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стабового, «Океан» А. Штейна, «Дом с виноградником» кубанского писателя В. Монастырева, «Северная мадонна» Бр. Тур, «Один год» Ю. Германа и Б. Реста, «Лунная соната» А. Тур, «Золотой теленок» по И. Ильфу и Е. Петрову, «У себя в плену» М. Смирновой и М. Крайнделя. И именно то, что театр в своей репертуарной линии делает ставку на современную тему, очень отрадно. Да, нам нужны спектакли о нашем современнике, о проблемах, которые его волнуют. Нам нужны спектакли, которые воспитывают советского человека в коммунистическом духе и пробуждают в нем благородные моральные черты строителя коммунизма. Нам нужны спектакли, которые утверждают принципы нашей социалистической действительности и вызывают непримиримость ко всему антиобщественному и отрицательному в жизни. Нам нужны спектакли, зовущие к непримиримой борьбе с темными пятнами, оставшимися нам в наследие от прошлого.

Наиболее значительными из спектаклей, посвященных нашим дням и нашим современникам, несомненно являются «Океан» (театр показал его еще во время прошлых гастролей) и «Коллеги». Оба они поставлены главным режиссером театра М. Куликовским. Конечно, случайны некоторые чисто внешние совпадения в этих двух различных произведениях двух различных авторов. И в драме «Океан» А. Штейна и в «Коллегах» (это — инсценировка повести молодого писателя В. Аксенова) речь идет о морском флоте, о первых жизненных шагах выпускников высших учебных заведений.

Но это, повторяем, чисто внешние нити, связывающие два спектакля. Постановщик М. Куликовский привлекло в «Коллегах», как и в «Океане», другое — большая и волнующая тема нашей современности, тема становления молодого человека нашего времени. И в «Океане» и в «Коллегах» мы видим, как в первых трудных жизненных испытаниях проверяются, крепнут, мужают и закаляются характеры молодежи, как под влиянием различных обстоятельств побеждают в людях благородные принципы строителей нового общества — высокое сознание долга

И итогам гастролей Краснодарского краевого драматического театра имени М. Горького

перед Родной, честность и правдивость, стойкость и непримиримость ко всему, что калечит душу людей.

В практике театров еще не было случая, чтобы инсценировка по качествам стояла выше своего литературного оригинала. Потери тут всегда неизбежны. В «Коллегах» эти потери и в обрисовке характеров и в развитии сюжета особенно ощутительны. Единственное, пожалуй, достоинство инсценировки в том, что ее авторам удалось сохранить цельность характеристик трех основных персонажей повести — Саши Зеленина, Алексея Максимова и Владислава Карпова.

В этом же и достоинство спектакля краснодарцев. В нем зрителя просто покорила отношения закадычных друзей — их с большим обаянием играют Б. Красиков, Е. Колчинский и Г. Пандик. Эту тройку великолепно дополняет С. Михалев в роли начальника медчасти флота Дамффера. Найдены меткие, запоминающиеся штрихи для эпизодических ролей комеданта общежития Зои И. Кулаковской, врача Капелькина Н. Струковым, заведующего базой Ярчука А. Кожиним. Лишь на один изъян в образе Саши Зеленина хотелось бы указать Б. Красикову: его герой слишком повзрослел и потерял какую-то часть наивной застенчивости.

С интересом встретил и по достоинству оценил наш зритель и другие новые постановки краснодарцев — «Дом с виноградником», «Северную мадонну», «Лунную сонату». Нас не могло не радовать, что театр смело взялся за постановку пьесы своего земляка В. Монастырева «Дом с виноградником». Пьеса хотя во многих отношениях несовершенна, но она ценна тем, что поднимает важную и острую в наших условиях тему борьбы с носителями частнособственнических устремлений. Живой отклик вызвала у сочинцев и отдыхающих «Северная мадонна» — спектакль, повествующий о борьбе простых людей Запада за мир, против американских поджигателей войны. Теплая, хорошая атмосфера царяла в зрительном зале, когда на сцене шла веселая и непритязательная комедия Ариадны Тур «Лунная соната».

Особого разговора заслуживает спектакль «Один год», поставленный В. Ипатовым. Нам кажется, этот спектакль может служить примером того, как соблазны детективного сюжета увели театр в сторону от решения большой и важной темы, поставленной в романе Ю. Германа и его инсценировке.

В самом деле, о чем написан роман Ю. Германа?

Нетрудно уловить связь между событиями 1938—1939 годов, описываемых в романе, с нашим временем. Писатель рассказал нам не просто историю карманного жулика Жмакина, который провел большую часть жизни в тюрьмах и лагерях. Нет, тема романа (и инсценировки тоже) гораздо глубже. Она близка нам, людям, живущим в шестидесятые годы, своим гуманизмом. Руководитель уголовного розыска Лапшин ведет борьбу против Жмакина-рецидивиста, защищая в нем Жмакина-человека. Это — трудная и сложная борьба, ибо Лапшину противостоят не только отъявленный бандит и конченный человек Корюха, но и бездушные чиновники типа Митрохина, который готов сам принести в жертву любого ради собственной карьеры.

Что же показал нам театр? Пожалуй, мелкую историю жизни мелкого жулика, ибо так нам характеризует Жмакина Б. Красиков. Обстоятельно, подробно, живыми, метко подмеченными деталями дает актер его внешний облик. Его Жмакин весь настолько оброс блатными атрибутами, что иногда невольно в душу вкрадывается сомнение: а стоило ли умному, вдумчивому, волевому и чуткому Лапшину (В. Попов) бороться за такого Жмакина? Стоило ли Клавде (М. Смиренина) — доброй, любящей, настойчивой и самоотверженной — приносить жертвы во имя любви к Жмакину? Да и могла ли у нее родиться большая любовь к такому Жмакину?

Тут налицо, нам кажется, серьезный режиссерский просчет, который привел к идейному смещению в спектакле.

Подобные просчеты режиссеров видны, впрочем, не только в «Одном годе». Вот спектакль «Северная мадонна». Действие происходит в одной из северных стран Европы, в маленьком городке, где расположена американская воздушная военная база. В пьесе есть второстепенный персонаж — Человек в котелке, — который бежит из города в глушь, чтобы не слышать рева реактивных самолетов, не читать газет, страницы которых заполнены сообщениями о войне, о бомбах, о ядерных взрывах и т. д.

Да, это — второстепенный персонаж. Да, человек в котелке способен Человечка в котелке спрятать-

ся в глуши, остаться в стороне от бурных и острых событий нашего времени. Да, может быть, тысячи людей на Западе охвачены страхом перед угрозой войны. Но хочется спросить режиссера Т. Гогава: разве это объект для осмеяния? Гогава же и исполнитель этой роли. В Посконин делают все, чтобы зритель смеялся над Человеком в котелке. Нет, эта фигура скорее трагична, нежели смешна. Элементарный здравый смысл уступил тут место стремлениям к развлекательству.

Серьезным изъяном репертуара Краснодарского театра является то обстоятельство, что в нем почти нет классики, за исключением «Укрощения строптивой» В. Шекспира и «Принцессы Турандот» Ф. Шиллера. Жаль, что театр не показал нам ни одного спектакля А. Островского, А. Чехова. Для такого солидного театра, как Краснодарский, это непристительно. И тем более непристительно, что театр, носящий имя великого пролетарского писателя М. Горького, не имеет на афише его произведений. А разве нельзя было, не тратя сил, например, на «Принцессу Турандот» (спектакля, кстати сказать, рыхлого и лишнего твердого режиссерского замысла), осуществить постановку одной из бессмертных горьковских пьес?

Конечно, можно было и следовало так сделать. Но тут, нам кажется, дали себя знать болезни прошлого. Как ни странно, но в большой труппе краевого театра не оказалось актеров и актрис нужного амплуа для постановки многих пьес классического репертуара. Боюсь утверждать категорически, однако театру вряд ли удалось бы сейчас осуществить постановку «Вассы Железновой» Горького или «Леса» Островского, ибо в труппе нет актрисы на роли главных действующих лиц.

Сейчас в труппе появились новые имена. Мы с интересом смотрели работу М. Смирениной, Е. Колчинского, Б. Красикова, В. Милосердова, В. Попова, Ю. Хапланова в спектаклях «Коллеги», «Океан», «Дом с виноградником», «Северная мадонна», «Лунная соната», «Один год» и других. Несомненно, что в труппу вошла новая живая струя. И тем не менее театру нельзя на этом останавливаться. Труппе нужны новые пополнения.

Мы помним многие роли, сыгранные такими популярными и талантливыми актерами Краснодарского театра, как А. Боздаренко, С. Светлов, Е. Афанасьева, Л. Воробьева, Г. Головин, В. Жиро, И. Кулаковская, В. Посконин, А. Саркисова, В. Смирнова, В. Фесенко, С. Шмаков и др. Но, нам кажется, что длительный творческий застой, пережитый театром, дает себя знать в работе даже заслуженных ветеранов краснодарской сцены. В свое время мы радовались успеху А. Боздаренко в ролях Юлиуса Фучика («Дорогой бессмертия»), Александра Коломийцева («Последние» М. Горького) и в других спектаклях. Несомненной творческой удачей было исполнение А. Боздаренко роли Ленина в «Третьей патетической» Н. Погодина. Но вот мы смотрим А. Боздаренко в «Доме с виноградником», «Юстине», «Одном годе», «Коллегах» и не можем избавиться от впечатления, что какие-то черты, присущие одному из сыгранных им героев, незаконно передаются по наследству другим. Нет-нет да и мелькнет у начальника управления милиции Баландина («Один год») штрих и интонация начальника штаба флота Зуба («Океан») или у председателя Круглогорского Совета Егорова («Коллеги») что-то от Павла Фомина в «Доме с виноградником».

А как тускнеют сценические образы, когда опытные актеры пускают в ход уже испробованные много раз штампы, и как обидно, что режиссеры мирятся с ними. Упрек же в этом мы могли бы адресовать ряду актеров, от которых мы, зрители, вправе требовать большей творческой щедрости.

В театральном мире существуют такие термины, как «средний» или «проходной» спектакль. Уже после того, как утихнут шумные радости премьеры, после того, как спектакль несколько раз будет проверен на зрителе, выясняется, что погоды он не сделал да и не принес удовлетворения ни режиссеру, ни участникам, ни зрителям.

Таких спектаклей у Краснодарского театра было немало в прошлом. Они есть еще и сейчас. А хочется, чтоб их было меньше, чтобы каждая новая постановка была праздником для режиссера, для актеров, для зрителей.

Краснодарский театр — зрелый коллектив. Далеко не каждый провинциальный театр имеет такого руководителя, как М. Куликовский — режиссер большой эрудиции и большого опыта. Его пребывание в театре, несомненно, подняло на более высокую ступень творческую жизнь коллектива. Убедительное тому доказательство — некоторые из показанных нам спектаклей. Но пусть эти успехи театр считает началом своей дальнейшей перестройки. Мы вправе ждать от коллектива большего.

Н. БЫСТРОВ.